

Линь Синю было жарко.

Его словно поджаривали на огне, и с каждой секундой пламя разгоралось всё сильнее, заставляя кровь кипеть. Особенно сильно горело место на затылке. Незнакомое, неконтролируемое желание медленно прорастало, распускаясь, как цветок. Феромоны Омеги — аромат орхидеи — внезапно взорвались, подобно космической электромагнитной буре, высвобождая колоссальную энергию.

У него началась течка!

Сознание Линь Синя вырвалось из анабиоза. Он потянулся пальцами к мочке правого уха в поисках пространственной серьги.

«Ингибитор!»

Ему нужен ингибитор!

Но мочка уха была пуста. Он ничего не нащупал и тут же вспомнил: серьгу сорвала змеерыба, и она исчезла без следа.

Что делать без ингибитора?

Линь Синь запаниковал.

Чьи-то руки погрузились в голубую регенерирующую жидкость и извлекли его из капсулы.

Вдохнув знакомый аромат пихты, Линь Синь инстинктивно прижался к источнику запаха, уткнувшись лицом в грудь мужчины.

— Так ты мне доверяешь? — раздался у самого уха голос с нотками смеха.

Линь Синь, пребывая в тумане, приоткрыл глаза и, разглядев красивое лицо инструктора, обнял его.

Наивная преданность юноши позабавила мужчину.

Ли Яо перенёс его на кровать, укутал в заранее приготовленное большое полотенце и принялся тщательно вытирать регенерирующую жидкость.

Меха-шар, витавший неподалёку, нерешительно произнёс:

— ...Я думаю... регенерирующая жидкость ускорила рост некоторых его клеток, поэтому течка началась раньше.

Ли Яо вытер капли с волос Линь Синя, а затем принялся за тело.

Юноша, охваченный жаром, стал невероятно хрупким и от малейшего прикосновения издавал тихие, недовольные стоны.

Движения Ли Яо стали ещё нежнее, а его золотые глаза потемнели, почти став алыми.

Концентрация феромонов, источаемых юношей, была в несколько раз выше, чем в предыдущие разы. Даже Ли Яо, будучи обладателем духовной силы девятого уровня и поразительной выдержки, ощущал сильное воздействие. Особенно теперь, когда они только что признались друг другу в чувствах, сдерживаться было ещё труднее.

— Можешь выйти, — не поднимая головы, сказал Ли Яо меха-шару.

Меха-шар: ...

Если бы он не был разумным ИИ, то сейчас бы наверняка жалобно заскулил.

С тех пор как появился Сяо Поцзюнь, маршал стал совсем другим!

Меха-шар опустил свою антенну и, спотыкаясь, вылетел наружу.

— Ладно, я пойду обрабатывать материалы... ты там поосторожнее, не заставь Сяо Поцзюня плакать... Может, нужна видеопомощь? В моей базе данных есть четыре-пять зажигательных фильмов, останешься доволен!

Ответом Ли Яо был ледяной взгляд.

Снова оказавшись под прицелом испепеляющего взора, меха-шар вздрогнул и проворно выкатился вон, заодно прикрыв за собой полог палатки.

«Маршалу стоит радоваться, что они сейчас на пустынной планете инопланетных зверей, и феромоны Сяо Поцзюня действуют только на него одного. Окажись они в мегаполисе, при такой концентрации и скорости распространения запаха все одинокие Альфы города сошли бы с ума».

Собственнический инстинкт у Альф очень силён.

А у влюблённых Альф — ещё сильнее.

Держа в объятиях любимого Омегу, Альфа достигает пика своего собственничества, изгоняя из своего пространства всё, что мешает.

Как только меха-шар исчез, всё внимание Ли Яо сосредоточилось на Линь Сине.

Он уложил вытертого досуха юношу на кровать и, глядя, как тот сжимается в комочек оттого, что его лишили тёплых объятий, на мгновение замер.

Рубашка, пропитавшаяся регенерирующей жидкостью, неприятно липла к телу. Опустив взгляд, он принялся неторопливо расстёгивать пуговицы.

Линь Синю было очень плохо. Горло пересохло, а одиночество на кровати, где никто не обращал на него внимания, вызывало лишь страдания. Он схватился за одеяло, сжался в комок и тихо заплакал.

— У-у-у... инструктор...

Юноша всхлипывал, как котёнок. Его щёки пылали от жара, а влажные тёмные волосы, прилипшие к шее, резко контрастировали с бледной кожей.

Ли Яо снял резинку, стягивавшую его волосы, и серебристые пряди, словно вода, рассыпались по плечам. Он опустился на одно колено на кровать, взял руку юноши и, наклонившись, хрипло спросил:

— Сяо Синь, ты меня слышишь?

Линь Синь, дрожа влажными ресницами, инстинктивно кивнул и, учуяв запах пихты, нетерпеливо бросился в его объятия.

— У-у... не оставляй меня... — он, как прилипчивый ребёнок, вцепился в любимого человека и не хотел отпускать. — Инструктор... мне плохо...

Ли Яо крепко обнял юношу.

Омега в период течки, оказавшись в объятиях любимого Альфы, становится на удивление инициативным.

Линь Синь, обвив мужчину руками и ногами, словно коала, уткнулся заплаканным лицом ему в шею и принялся тереться. Его мягкие губы скользнули по коже, и он, как зверёк, инстинктивно начал покусывать её.

— Хех, — Ли Яо почувствовал щекотку от зубов малыша и тихо рассмеялся.

— У-у-у... — видя, что мужчина не обращает на него внимания, Линь Синь снова заплакал, на этот раз громче.

Слёзы застилали глаза, он выглядел таким жалким.

Если Ли Яо сейчас же его не успокоит, этот малыш разревётся в голос.

Это так не похоже на его обычное спокойствие. Неужели он так раскованно ведёт себя только потому, что знает, кто его обнимает?

«Какой же он очаровательный».

Линь Синь понимал, что плачет.

Ему было стыдно. Как он мог так по-детски реветь?

Но недомогание, вызванное течкой, разрушило все его барьеры. Рядом с любимым человеком он мог без опаски проявлять свои чувства, в отличие от предыдущих двух раз, когда его одолевали лишь страх и беспомощность.

Ли Яо взял лицо юноши в ладони и поцеловал его глаза, с которых скатывались слезинки.

— Ты знаешь, кто я? М? — низким голосом спросил он.

Линь Синь моргнул, слёзы прекратились. Он уставился на красивое лицо, что было так близко.

— Инструктор, — он не мог ошибиться. Просто не мог.

Ли Яо усмехнулся и снова спросил:

— Какой инструктор?

В больших глазах Линь Синя промелькнуло недоумение. Инструктор — он и есть инструктор. Какой ещё?

— Подумай хорошенько, кто я? — Ли Яо не торопил. Его широкая ладонь нежно поглаживала спину «котёнка», и тот, успокоившись, начал довольно мурлыкать.

Линь Синь инстинктивно ухватился за серебристую прядь волос мужчины, свисавшую на грудь, и очень серьёзно произнёс:

— Яо, Ли Яо, ты Ли Яо!

— Верно, я Ли Яо, — мужчина в награду поцеловал его. — Не какой-то там инструктор. Я твой парень, будущий партнёр, твой Альфа! Запомнил?

— За... запомнил... — хотя Линь Синь и был в разгаре течки, стал плаксивым и капризным, но рассудок его не покинул.

С каждым новым «статусом», который называл мужчина, его сердце начинало биться быстрее, а когда тот закончил, оно, наоборот, замедлилось, но каждый удар был сильным и гулким, как бой барабана.

Больше не в силах сдерживаться, он подался вперёд и, найдя губы мужчины, неуклюже прижался к ним.

Детские, невинные прикосновения юноши не могли удовлетворить зрелого мужчину.

Сильный аромат Альфы окутал Омегу, и в следующую секунду мужчина ответил на поцелуй.

Аромат пихты успокаивал мечущиеся феромоны орхидеи, постепенно приводя их в равновесие.

Бронзовая кожа и белоснежная переплелись.

Серебристые волосы и чёрные смешались.

Линь Синь, немного придя в себя, послушно открыл пылающий затылок. Железа Омеги беззащитно предстала перед мужчиной.

Ли Яо приблизился к нему. Линь Синь тут же сжал плечи, и дрожащие ресницы выдали его напряжение.

— Боишься? — спросил Ли Яо.

Юноша покачал головой и закусил руку.

Он просто... просто вспомнил, как самонадеянно заявлял, что никогда, никогда не будет просить о метке. А теперь, в разгар течки, сам же, плача, умолял мужчину пометить его.

Какой... позор...

В ушах раздался тихий смех мужчины.

Линь Синь покраснел ещё сильнее.

Ли Яо, видя, что его уши покраснели так, будто вот-вот закапает кровь, перестал его дразнить. Его длинные пальцы коснулись тонкой шеи.

— Я поставлю тебе временную метку, — нежно сказал он.

— Угу, — Линь Синь прикусил губу.

Ещё вчера он и представить себе не мог, что позволит какому-то Альфе пометить себя. Но теперь, когда они признались друг другу в чувствах, а ингибитора не было, он был готов на это.

Томительное ожидание обостряло чувства.

Дыхание мужчины становилось всё ближе. Юноша невольно свёл лопатки.

Когда острые клыки вонзились в его затылок, Линь Синь инстинктивно сжал кулаки.

Сильные, властные, пронизывающие феромоны пихты мгновенно хлынули в него. Юноша резко распахнул глаза и растерянно уставился перед собой.

«Почему... феромоны, что пахли так свежо и успокаивающе, в момент метки стали такими пугающими?»

Юноша на мгновение растерялся и инстинктивно попытался вырваться.

Мужчина тут же успокоил его, невнятно пробормотав:

— Не двигайся.

Линь Синь издал тихий стон.

Феромоны пихты распространялись по его крови, словно завоёвывая новую территорию, дюйм за дюймом.

Лицо Ли Яо покрылось мелкими капельками пота.

Он изо всех сил старался сдержать свои феромоны, не дать им вырваться наружу.

Как Альфа SSS-класса, он обладал невероятно мощными феромонами, и если бы феромоны юноши не были с ним на сто процентов совместимы, он бы не осмелился так легко его пометить.

Несмотря на это, в момент проникновения феромонов юноша, как и ожидалось, проявил сопротивление.

К счастью, не слишком сильное.

Когда Омега начал постепенно расслабляться, Альфа понял: его Омега принимает его.

И тогда мужчина, уже увереннее, пометил своего Омегу.

Линь Синь что-то невнятно пробормотал.

Он чувствовал, что с ним происходит что-то странное.

Феромоны пихты и орхидеи слились воедино. Раздражение, вызванное течкой, исчезло, сменившись невиданным доселе чувством покоя.

Мириады орхидей, соревнуясь друг с другом, распустились, источая густой аромат. Пихты качались, и их иголки, срываясь с ветвей, безошибочно падали в самые сердца цветов.

Орхидеи обволакивали хвою, впитывая этот свежий, как сама природа, запах.

Каждый цветок был напитан.

С неба полил лёгкий, невесомый дождь.

Мир, словно омытый, стал чистым и прозрачным.

Юноша тихо спал в объятиях мужчины. Временная метка утормила течку, и аромат феромонов в воздухе стал слабее.

Ли Яо коснулся лба юноши, на его лице появилось ленивое выражение. Взглянув на красные пятнышки на плече юноши, он слегка нахмурился.

«Надеюсь, завтра, проснувшись, он не испугается».

Их было... слишком много.

Меха-шар кружил у входа в палатку, его антенна качалась из стороны в сторону.

Войти ему? Или войти? Или всё же войти?

А вдруг там метка ещё не поставлена, и он, ворвавшись, окажется некстати?

Или... может, незаметно включить сканер, оценить обстановку и только потом войти?

Но...

Как законопослушный меха-шар, он не мог позволить себе подглядывать! Его программа этого не допускала!

Пролетев туда-сюда раз десять, меха-шар скрепя сердце покинул палатку и, присев у входа в пещеру, одиноко уставился в ночное небо.

<http://bllate.org/book/13663/1587944>